

Менделе Мойхер Сфорим

**Избранные сочинения.
Кляча**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М74

М74 **Мойхер Сфорим М.**
Избранные сочинения. Кляча / Менделе Мойхер Сфорим – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 227 с.

ISBN 978-5-519-96198-1

ISBN 978-5-519-96198-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

Менделе-Мойхеръ-Сфоримъ.

Такъ сказалъ Менделе Книгоноша: Слава Творцу, Который, по сотвореніи *великаго міра*, посоветовался съ сонмомъ ангеловъ и въ заключеніе создалъ *маленькій мірокъ*, т. е. человѣка, именуемаго «микрокосмомъ», потому что этотъ невзрачный съ виду человѣчекъ содержитъ въ себѣ всякаго рода твари и существа. Въ этомъ «міркѣ» обрѣтаются всякаго рода дикіе звѣри и разные виды домашняго скота; въ немъ найдете вы и ящерицу, и пѣявку, и шанскую муху, и таракана, и т. п. гадовъ и пресмыкающихся; вы найдете въ немъ, пожалуй, и бѣса, чорта, дьявола, искушителя, сатану, еврее-ненавистника и тому подобныхъ вредоносныхъ разрушителей и напасти; вы можете наблюдать въ немъ самыя изумительныя сцены: какъ кошка, напрімѣръ, играетъ съ мышью; какъ хорекъ забирается въ курятникъ и срываетъ птицамъ головы; какъ обезьяны продѣлываютъ, подражая, то, что дѣлаетъ другой; какъ собака служить и виляетъ хвостомъ передъ всякимъ, кто броситъ ей кусокъ хлѣба; какъ паукъ заманиваетъ муху, опутываетъ и выса-

сываетъ ее; какъ комары летаютъ вокругъ кого-нибудь и надоѣдливо жужжать ему въ уши и т. д. и т. д. Но не это имѣю я въ виду. Благословенъ Всевышній, Который молча взираетъ на все, совершающееся въ этомъ «маленькомъ мірѣ», и все-таки не истребляетъ его, а сдерживаетъ гнѣвъ свой, терпитъ грѣхи и оказываетъ великія милости грѣшному человѣку! Я имѣю въ виду рассказать здѣсь о великомъ благодѣяніи, которое Господь, предварительно покаравъ немного, оказалъ мнѣ, бѣдному грѣшнику.

Господа, лошаденка моя пала! Моя славная лошаденка, которая всѣ дни жизни своей провела въ трудѣ, на вѣрной службѣ мнѣ, и ничего, кромѣ книгъ нашихъ, не знала; она прекрасно знала и великолѣпно помнила, гдѣ имѣется корчма; она изъѣздила со мною вдоль и поперекъ почти всѣ еврейскія мѣстечки и селенія—всѣ еврейскія общины, и вездѣ была знакома; и вотъ эта самая лошаденка прекратила свое бренное существованіе и околѣла на пятой седмицѣ послѣ Пасхи въ городѣ Глупскѣ! Тяжело мнѣ сознаться, но бѣдность не порокъ,—она околѣла съ голода. Ибо питаніе ея обыкновенно состояло изъ охапки мелко изрубленной соломы, порой же изъ нѣсколькихъ кусковъ сухого хлѣба, который я скупалъ у нищихъ. Горе лошади, попавшейся въ руки къ еврейскому книгоношѣ! Плетется, плетется она... Еврейскій книгоноша самъ-то сытъ

бываетъ только во снѣ, и съ женой и дѣтьми своими помираетъ съ голоду десять разъ на день! Но не это имѣю я въ виду. Итакъ, пока-ралъ меня Господь, я остался безъ лошадки, другую купить не на что было, а на ярмарки ѣхать надо. Совсѣмъ плохо было дѣло.

И вотъ, сию я этакъ, пригорюнившись... Вдругъ входитъ какой то знакомый, прямо подходитъ ко мнѣ и говорить:

— Ребе Менделе, не купите-ли клячу?

— Радъ бы купить—отвѣтилъ я со вздохомъ,—да нѣту того... денегъ.

— Пустяки!—говоритъ онъ.—Вамъ и гроша дать теперъ не придется. Напротивъ, можете быть, еще вамъ что-нибудь дадутъ. Небось знаютъ, что вы человѣкъ честный.

— Если такъ,—говорю я,—то я не промѣню хоть сейчасъ. Пойдемте, прошу васъ, посмотрѣть товарецъ.

— Не безпокойтесь,—говоритъ онъ,—идите тутъ, при мнѣ!

— Какъ это при васъ?—изумился я.

— Здѣсь, при мнѣ, подъ плащемъ!—отвѣтилъ онъ съ улыбкой.

— Не смѣйтесь, другъ мой!—сказалъ я съ сердцемъ—Ищите себѣ кого-нибудь другого, надъ кѣмъ смѣяться. Мнѣ теперъ не до шутокъ вашихъ.

— Помилуйте, ребе Менделе! Я не шучу!—говоритъ онъ и тутъ же вынимаетъ изъ-

IV.

подъ полы большую пачку бумагъ.—Видите, вотъ эти бумаги принадлежатъ одному изъ моихъ друзей. Его имя найдете на этихъ его сочиненіяхъ. Одно изъ нихъ называется «Кляча». Самъ авторъ, видите ли, послѣднее время немножко того... какъ бы вамъ сказать... разстроенъ, совсѣмъ разстроенъ... Намъ, его друзьямъ, весьма желательно, чтобы его сочиненія были напечатаны и распроданы. А къ кому другому обратиться за этимъ дѣломъ, какъ не къ вамъ, ребе Менделе, пользующемуся такою репутаціей въ нашемъ краѣ? И вотъ мы желаемъ, чтобы вы хорошенько просмотрѣли бумаги, обработали каждую вещь, какъ слѣдуетъ,—въ этомъ мы уже полагаемся на васъ—и прежде всего выпустили «Клячу». О вознагражденіи мы потомъ столкнемся, вы въ обидѣ не останетесь. Если же вы нуждаетесь въ деньгахъ теперь, мы вамъ выдадимъ немного впередъ. Согласны, ребе Менделе?

— Что за вопросъ! Конечно, всей душой желаю!—отвѣтилъ я, чуть не подпрыгивая отъ радости.

Справившись со своими дѣлами, я съ усердіемъ принялся за «Клячу»; какъ слѣдуетъ, приладилъ всѣ части ея, разбилъ на главы, далъ каждой главѣ соотвѣтствующее заглавіе—за одинъ этотъ трудъ многіе подписываются подъ чужими сочиненіями, какъ авторы ихъ...

V.

Коротко сказать, я не полѣнился и свое дѣло выполнилъ добросовѣстно.

Теперь, господа, нѣсколько словъ о самой «Клячѣ»!

«Кляча» написана въ «высокомъ штилѣ», какъ старые писали; каждый пойметъ ее согласно разумѣнію и развитію своему. Людямъ низкаго уровня она просто покажется красивой сказкой, имъ просто понравится фабула. Люди болѣе высокаго уровня найдутъ въ ней какой-то намекъ, аллегорію нашей, грѣшныхъ людей, жизни. Я, напримѣръ, при моихъ понятіяхъ, нашелъ въ ней почти всѣ еврейскія души и *тайну* ихъ дѣятельности на землѣ. Я вполне увѣренъ, что при чтеніи ея многіе изъ васъ, господа, каждый въ своемъ родѣ, не удержится: одинъ патетически крикнетъ: Ахъ, это намекъ на нашего ребѣ Іосю! Другой: Ахъ, этимъ имѣется въ виду Носонъ ребѣ Хайкесъ! Залманъ-Іокель ребѣ Мотелесъ! Гершке ребѣ Абелесъ! Третій: Ахъ, здѣсь я нашелъ закулисныя тайны нашихъ «таксъ», нашихъ благодѣтелей, нашихъ порядковъ и т. д. и т. д.

Я обратился къ Глупскому раввинату, ко всѣмъ мѣстнымъ «отцамъ города» съ вопросомъ: Такъ какъ я далъ нѣкогда обѣщаніе публикѣ издать вторую часть «Таксы», не прибавивъ при этомъ «бели недеръ» («это не обязательство»), въ силу чего обѣщаніе мое равносильно

VI.

обязательству,—то каковъ законъ—спросилъ я ихъ, исполнено ли это мое обязательство изданіемъ «Клячи»? Они долго думали и судили, почесывались и почесывались и, наконецъ, изрекли: «Да, ребе Менделе! Такъ какъ мы тутъ пронюхали запахъ и духъ «Таксы», то мы разрѣшаемъ вамъ вашъ обѣтъ. Да зачтется вамъ сія «Кляча», точно вы исполнили свое обѣщаніе и дали вторую часть «Таксы» со всѣми ея подробностями. Ничего, по всѣмъ мнѣніямъ ею можно вполнѣ удовлетвориться!..»

Елико же хвалы подобаетъ мнѣ вознести Господу! Если бы я добылъ клячу, не получивъ ни гроша задатку на покупку лошади,—и этого съ меня довольно было бы. Если бы я добылъ Клячу, получивъ впередъ задатокъ, и отъ нея не пахло бы Таксой,—и этого съ меня довольно было бы. Если бы она пахла Таксой, но раввинъ не разрѣшили бы даннаго мною обѣта,—и этого съ меня довольно было бы. Если бы они мой обѣтъ разрѣшили, но при этомъ странно не чесались бы,—и этого съ меня довольно было бы. Если бы они при этомъ странно чесались, но я не зналъ бы, почему,—и этого съ меня довольно было бы. Если бы я зналъ объ этомъ, но не понималъ, что моя Кляча, какъ видно, способна заставить чесаться,—и этого съ меня довольно было бы.

Тѣмъ паче и паче обязанъ я благодарностью Всевышнему, что я Клячу добылъ, что за-

VII.

датокъ на покупку лошади получилъ, что кляча пахнетъ Таксой, что раввины разрѣшили мой обѣтъ, что они усердно при этомъ чесались, что я зналъ причину этого, и понялъ, что Кляча способна заставить чесаться! Да простятся всѣ грѣхи наши!

Вотъ что, государи мои, я хотѣлъ сказать своимъ краткимъ предисловіемъ. Что на душѣ, то на языкѣ.

Мѣсяцъ Элуль, на возу съ книгами,
на пути между Глупскомъ и Тетерев-
кой.

Смиранный Менделе Мойхеръ-
Сфоримъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исроликъ хочетъ выбиться въ люди.

Какъ Ной въ свое время, одинъ изъ всѣхъ существъ, погибшихъ отъ потопа, спасся въ ковчегъ, такъ и я, Исроэль, сынъ Ципы, одинъ остался холостякомъ изъ всѣхъ моихъ сверстниковъ, которые, благодаря натиску сватовъ, превратились преждевременно въ молодоженовъ и погрязли по шею въ омутъ нищеты и горя. Сваты—это Божіе наказаніе—набросились и на мою мать съ предложеніями невѣстъ.

Моя мать—простая, но умная еврейка, была вдовой, небогатой, но и не бѣдной. Она жила безбѣдно отъ своей галантерейной лавочки—даже нитки жемчуга украшали ея шею. Я былъ единственный сынъ, души она во мнѣ не чаяла и уступала мнѣ во всемъ. Вотъ почему, когда я заупрямился и не захотѣлъ жениться малолѣткомъ, я поставилъ на своемъ. Сначала, она, правда, пыталась взять меня такимъ манеромъ:

— Исроликъ!—говорила она.—Сколько я Господу Богу молилась, чтобъ мнѣ дожить до той поры, когда тебѣ начнутъ сватать невѣстъ. Ты вѣдь зѣница ока моего. Вѣдь я только о твоёмъ благѣ думаю. Послушайся же ты меня и

женись! Пора, право, пора, Исроликъ! Взгляни на себя!.. Мужчина, не сглазить бы, хоть куда! Бородка пробилась! Твои товарищи ужъ въ 13 лѣтъ поженились! Послушайся матери, исполни завѣтъ Божій, дай мнѣ порадоваться на тебя!

Но увидавъ, что всѣ рѣчи ея ни къ чему, что я крѣпко стою на своемъ: «нѣтъ и нѣтъ», она уступила и со мною больше объ этомъ ни слова не говорила. Я весьма ясно высказалъ ей чистую правду, что я совсѣмъ думаю изучать все, чему учатся въ «классахъ», сдать затѣмъ экзамень, поступить въ университетъ и изучить медицину, чтобы потомъ быть полезнымъ себѣ и людямъ.

— Мама!—сказалъ я ей.—Теперь другія времена пошли. Пора уже понять, какое счастье создаютъ себѣ евреи своими ранними браками. Когда-то родители женили своихъ дѣтей съ вѣрой, говоря себѣ: Господь намъ послалъ на жизнь, вѣроятно, Онъ и дѣтей нашихъ не оставитъ Своею милостью, съ голода не умрутъ они. Въ то время вѣрой этой еще жили кое-какъ, но теперь отъ этого одно горе. Трудно по нынѣшнимъ временамъ жить пятью пальцами и изъ снѣга блины печь. Каждый человекъ долженъ своевременно и всѣми силами стараться, чтобы удовлетворить свои потребности, а особенно мы, евреи, которые живутъ въ тискахъ, сдавленные со всѣхъ сторонъ. Для